ЕВРОПА 21.09.2026 | Богдан Ференс

Арифметика Риксдага

Победа оппозиции на выборах изменила политический баланс в Швеции, но состав и стабильность нового правительства остается под вопросом

Когда 13 сентября в Швеции закрылись избирательные участки, все внимание мгновенно переключилось на места, где политические партии устраивали свои традиционные вечеринки. Но полноценно праздновать в ту ночь не мог практически никто. Особенно это ощущалось на вечеринке Социал-демократической партии. Даже когда цифры складывались в пользу оппозиции, никто не спешил объявлять о победе.

На этот раз эмоции были гораздо сдержаннее, ведь воспоминания о предыдущих парламентских выборах еще слишком свежи. Тогда, в начале подсчета, также могло казаться, что преимущество остается за социал-демократами. Однако по мере поступления голосов картина изменилась, и в итоге минимальное большинство получил правый блок. Именно это открыло путь к формированию правительства во главе с лидером Умеренной партии Ульфом Кристерссоном, который опирался на парламентскую поддержку «Шведских демократов» – правопопулистской политической силы.

В рядах социал-демократов были заметны и волнение, и некоторое разочарование

В рядах социал-демократов были заметны и волнение, и некоторое разочарование. Несмотря на первое место, партия потеряла часть поддержки и, соответственно, несколько парламентских мандатов. И хотя общий результат выборов открывает Магдалене Андерссон путь к возвращению на пост премьер-министра, сама тенденция к снижению поддержки крупнейшей партии страны не может не вызывать беспокойства.

По итогам предварительного подсчета голосов во всех 6626 избирательных округах победу одерживает оппозиционный блок во

главе с социал-демократами. Четыре партии – социал-демократы, Левая партия, зеленые и Партия центра – в совокупности получают 176 из 349 мандатов в Риксдаге. Партии нынешнего парламентского большинства – Умеренная партия, «Шведские демократы», «Христианские демократы» и «Либералы» – получают 173 мандата. Окончательное формальное утверждение результатов избирательными органами еще предстоит.

Крупнейшей политической силой страны остаются социал-демократы Магдалены Андерссон, набравшие около 28 процентов голосов и 99 мандатов. В то же время это примерно на 2,3 процентных пункта меньше, чем на выборах 2022 года. Второе место заняла Умеренная партия действующего премьер-министра Ульфа Кристерссона – 19,8 процента голосов и 70 мандатов.

Одной из главных неожиданностей стало падение поддержки «Шведских демократов» до 17,5 процента. Партия потеряла около 3,1 процентного пункта по сравнению с предыдущими выборами и опустилась на третье место, получив 62 мандата.

Далее следуют Левая партия – 8,4 % и 30 мандатов, Партия центра – 7% и 25 мандатов, «Христианские демократы» – 6,2% и 22 мандата, зеленые – 6,1% и 22 мандата и «Либералы» – 5,3% и 19 мандатов. Для последних сам факт прохождения в парламент стал важным результатом, ведь накануне выборов существовал риск, что партия не преодолеет четырехпроцентный барьер. А все потому, что эта политическая сила после предыдущих выборов сделала для многих довольно неожиданный и противоречивый шаг: вместе с Умеренной и Христианско-демократической партиями вошла в правительство, которое опиралось на парламентскую поддержку правопопулистских «Шведских демократов». Для части традиционного либерального электората такое сотрудничество с партией, имеющей совершенно иные политические корни и взгляды на миграцию и социальную политику, оказалось сложным для восприятия. Даже экс-министр Биргитта Олссон, вернувшись в национальную политику, вышла из рядов этой партии, к которой принадлежала много лет, и стала кандидатом от Партии центра, демонстрируя таким образом свое несогласие с предыдущим решением либералов сотрудничать с правопопулистами.

Ловушка коалициады

Но главный вопрос не столько в результатах отдельных партий, сколько в соотношении сил двух политических лагерей. На данный момент преимущество на стороне оппозиции. Назвать Магдалену

Андерссон победительницей и будущим премьер-министром, конечно, можно, но пока еще рано.

Теоретически возможны различные политические комбинации. Однако при нынешнем соотношении сил наиболее вероятным выглядит возвращение к власти социал-демократов во главе с Андерссон. Тем более что после завершения подсчета голосов Ульф Кристерссон подал спикеру Риксдага Андреасу Норлену просьбу об освобождении от должности премьер-министра.

Арифметически большинство вроде бы существует, но превратить его в стабильную политическую конструкцию будет значительно сложнее

Правда, для этого Андерссон придется решить непростую политическую задачу и найти общий язык между довольно отдаленными друг от друга силами. Потенциальный лагерь Андерссон составляют социал-демократы, зеленые, Левая партия, исторически выросшая из коммунистического движения, и Партия центра.

Между Партией центра и Левой партией существуют серьезные политические разногласия. Во время кампании центристы отказывались поддерживать правительство с участием Левой партии, тогда как левые, напротив, стремятся получить реальное влияние на будущий кабинет. Поэтому арифметически большинство вроде бы существует, но превратить его в стабильную политическую конструкцию будет значительно сложнее.

В то же время особенность шведской политической системы оставляет Андерссон пространство для маневра. Здесь действует принцип негативного парламентаризма: для избрания премьер-министром ей не нужно получить абсолютное большинство голосов «за» – достаточно, чтобы против ее кандидатуры не проголосовали 175 депутатов.

Поэтому наиболее реалистичным может оказаться не создание классической коалиции всех четырех партий, а гораздо более гибкая конструкция – правительство социал-демократов, зеленых и Партии центра при поддержке Левой партии.

И именно в этом заключается главный итог этих выборов. Шведы проголосовали за изменение политического баланса, но пока не имеют однозначного ответа на вопрос, каким именно должно быть следующее правительство. Теперь все будет зависеть не столько от избирательной арифметики, сколько от политического мастерства и

умения договариваться. Андерссон предстоит объединить силы, которые придерживаются весьма разных взглядов на экономику, налоги, роль государства и ряд других вопросов и которые еще во время кампании далеко не всегда были готовы говорить о совместном управлении.

И не стоит забывать, что следующий день после выборов – это фактически начало новой избирательной кампании и подготовки к следующим выборам. А наблюдаемая сегодня тенденция к снижению поддержки может стать серьезным вызовом для социал-демократов, даже если им удастся вернуться к власти.

Поэтому выборы 13 сентября вполне можно назвать выборами без однозначного победителя. Избиратели сделали свой выбор и несколько изменили политический баланс. Но окончательный ответ на вопрос, кто и на каких условиях будет руководить Швецией в течение следующих четырех лет, теперь зависит уже от способности политиков договориться между собой.

Влияние на внешнюю политику

За этими переговорами будут внимательно следить далеко за пределами самой Швеции. Ведь речь идет о стране, роль которой в европейской безопасности в последние годы существенно возросла. Для Украины это особенно важно, ведь Швеция стала одним из наших важных политических и военных партнеров. Поэтому закономерно возникает вопрос: может ли смена правительства что-то изменить в отношениях между Киевом и Стокгольмом?

Поддержка Украины в Швеции носит широкий межпартийный характер

Скорее всего, принципиально – нет. Поддержка Украины в Швеции носит широкий межпартийный характер. И правые, и левоцентристские лагеря выступают за продолжение военной помощи Украине, укрепление европейской безопасности и противодействие российской угрозе. Швеция уже стала одним из важных военных партнеров Украины: поставляет самоходные артиллерийские установки Archer, боевые машины пехоты CV90, системы ПВО, боеприпасы, обеспечивает подготовку украинских военных. Особое стратегическое значение имеет перспектива долгосрочного сотрудничества в области истребителей Gripen.

Гораздо важнее другое – чтобы не только как можно быстрее состоялось формирование нового стабильного правительства, но и чтобы это правительство было прогрессивным и эффективным. Ведь сложная парламентская структура и необходимость постоянно искать компромиссы между различными партиями могут влиять не столько на сам принцип поддержки Украины, сколько на скорость принятия решений, оборонные бюджеты и реализацию долгосрочных совместных проектов.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Богдан Ференс
Киев

Богдан Ференс (Bohdan Ferens) - основатель СД Платформы и ОО «Прогресильные», кандидат политических наук. Сфера исследовательских интересов: европейская интеграция, вопросы безопасности, образование, миграция, транснационализация политических процессов.